

Глава 64. Птицы.

Все время, пока он ждал в поместье один, не получая никаких известий о том, что произошло с Люсьеном или Сирином, Салем терзался беспокойством. Алхимик старательно натирал все доступные поверхности на кухне, включая стойку, стол, стулья, а затем до блеска вымыл пол. Запах цветочного дезинфицирующего средства пропитал всю кухню. Салем осмотрел свою работу и решил, что пол достаточно чист, чтобы с него можно было есть, хотя он никогда бы этого не попробовал.

Его уши уловили знакомый звук кареты с гончими, вкатывающейся через открытые ворота их поместья. Быстро перейдя к действиям, Салем энергично вымыл руки в тазу с разбавленным дезинфицирующим средством и выскочил из кухни.

Сначала он увидел высокого незнакомца, выходящего из кареты. Это был не человек, Салем понял это с первого взгляда. Его беспокойство о Люсьене улеглось, когда мальчик выпрыгнул из кареты, как всегда энергичный. А когда Сирин вышел, тупо уставившись на высокого незнакомца, Салем сузил глаза в раздумье. Он и представить себе не мог, насколько ошибался относительно заинтересованности Сирина в этом человеке.

«Эй, Салем. На что ты смотришь?» – спросил Рыжий у алхимика.

Рыжему хотелось открыть сундук прямо сейчас, и он торопился, оставив остальных позади.

Салем посмотрел на сундук, который держал ребенок.

«Я смотрел на твоего брата. Куда ты исчез? Магнус был близок к тому, чтобы сгореть от стресса».

«Эх, меня похитил один неудачник, но я убил его и еще нескольких придурков. Кстати, не нужно выглядеть таким недовольным. Сирин всего лишь хочет съесть того парня, в буквальном смысле. Он же селки».

Салем поднял брови. Только эти два брата были способны на такой подвиг. Найти селки и привезти его домой, а что дальше? Приручить дракона?

Рыжий остановился, переступив порог кухни, затем снял обувь.

«Салем, из тебя получится хорошая жена».

Носки Рыжего с цветочной вышивкой были испачканы кровью, которая просочилась сквозь обувь, так что их тоже пришлось снять.

«Это самая чистая кухня, какую я только видел, – Сирин стянул обувь и шагнул внутрь, – почему ты не можешь сделать то же самое для алхимической комнаты?»

«Я убираю ее, но только со своей стороны».

«Салем, хорошая работа. Спасибо, что остался, хоть ты и хотел поехать с нами».

Алька нашел свои домашние тапочки и переобулся в них, прежде чем войти в дом.

Магнус держал птичью клетку и медленно шел с незнакомцем рядом. Салем мог слышать обрывки их разговора. Это было что-то связанное с безопасностью дома. Когда они подошли достаточно близко к дому, селки поднял голову и встретился с пристальным взглядом Салема.

Вежливый кивок последовал за представлением усталого Магнуса.

Полуэльф вежливо улыбнулся селки. Риха тоже мягко рассмотрел черты лица Салема и улыбнулся в ответ.

«Хениях нин?»

На лице Салема мелькнуло удивление, и он ответил:

«Суилад, Риха. Хенион, ман сэд телил?»

«Оннен ми Храст ёарон. Мас...»

«Как грубо, – вклинился Рыжий, – говорите на общем языке, когда я рядом».

«Ты просто хочешь внимания», – упрекнул Сирин Рыжего.

«Мне и так его хватает. В любом случае, открой сундук».

Рыжий пододвинул сундук к Сирину, который стоял рядом с ним. В молчаливом согласии парни окружили кухонный стол, на который Рыжий поставил свой таинственный сундук из рябинового дерева. Салем и Риха тоже прервали свой разговор и присоединились к группе вокруг стола.

«Я буду очень разочарован, если в нем окажется что-нибудь глупое, вроде драгоценностей или модной одежды», – сказал Сирин, осматривая сундук на предмет рун.

«Или порнография, – добавил Рыжий, – кстати говоря, в твоей коллекции, Салем, я нашел очень грязную книгу. Как она называлась?»

Рыжий сделал вид, что вспоминает название.

«Колодец красавиц Римиры, – услужливо подсказал Салем, – ненавистная классика и воплощение нигилизма. Кто из ученых не владеет ее экземпляром? Если ты хочешь смутить меня, тебе придется постараться, Рыжий».

«Разве не достаточно неловко выставлять эротику среди своей коллекции эксклюзивной литературы?» – спросил Рыжий, поджав губы.

«Нет, меня совершенно не волнует, что об этом думают. На самом деле, я видел эту книгу в руках у всех присутствующих здесь, за исключением Рихи. Смущает только то, что я не смог уберечь книгу от ребенка. Я позабочусь о том, чтобы поставить ее на самую высокую полку с другой литературой, которую детям не следует смотреть», – Салем бросил взгляд на Рыжего.

Трое других парней, прочитавших книгу от корки до корки, плохо старались притвориться невинными. Сирину книга понравилась не так сильно, как он ожидал. Но это было начало его осознания того, что он предпочитает только мужчин. Женщины были мягкими, приятно пахли, выглядели нежно и, вероятно, были хороши на вкус – но это никак не влияло на его либидо.

«У меня почти получилось», – объявил он, чтобы развеять неловкость, в которой погрязли его коллеги-читатели.

Алхимик пустил несколько импульсов слабой магии по схеме, которую распознал замок. Последняя порция маны завершила цепь и разблокировала замок с удовлетворительным

щелчком.

«Готово!»

Сири́н подвинул сундук обратно Рыжему, потому что это была его находка.

«Давай, открой его».

Пальцы Рыжего потянули защелку и откинули крышку с громким скрипом. Шесть голов столпились вокруг сундука, чтобы посмотреть, что внутри.

«Можно я положу её в библиотеку?» – спросил Салем.

Это была толстая книга с кожаной красной обложкой. Любой мог сказать, что кожа была сделана из кожи огненной саламандры. Мягкая кожа была выделана так идеально, что ее красивый цвет сохранил свою яркость.

«Ни за что, Салем. Видишь этот знак внизу? – Рыжий указал на выгравированный на обложке логотип с черепом. – Только тот, кто осознает его смысл, может пользоваться этой книгой».

Сири́н знал, что это такое, но не хотел в этом участвовать. Его жизнь и так была достаточно тяжелой, не добавляя к ней горестей некромантии. Никто из остальных, казалось, не узнал его. Сири́н взглянул на селки, но на лице мужчины было спокойное нейтральное выражение, которое ни о чем не говорило.

«Решено. Я беру ее!»

Рыжий поднес книгу к свету и погладил большим пальцем мягкую кожу. Рыжий был хорошо знаком с некромантией. Его познакомил с ней живой некромант, но эта книга была еще лучше в качестве учебного пособия. Его прежний учитель не хотел многому его учить из-за своей скрытной натуры. Однако с этой книгой, он был уверен, что сможет овладеть усовершенствованными навыками и техниками.

(О чем она?)

[С ее помощью мы можем воскрешать мертвых].

(!!)

[Что?]

(Звучит жутко!)

[Конечно, жутко. Мы будем иметь дело в основном с разлагающимися или высохшими трупами].

(Мертвые тела могут говорить?)

[Это индивидуально. Мы будем учиться вместе, так что побереги свои вопросы на потом].

«Это действительно разумно?» – спросил Риха у группы.

Он понял, что у рыжеволосого мальчика две личности, которые легко переключались между маленьким ребенком и грубияном неопределенного возраста. Одного звали Люси, а другого -

Рыжий. Но было ли разумно позволять им (ему?) брать магическую книгу, которая для обычного наблюдателя выглядела зловещей?

«В этом доме мы следуем правилам хаоса, – мудрено ответил Рыжий, – скоро ты это узнаешь»

Рыжий лукаво улыбнулся селки.

Риха посмотрел на окружающих его подростков и задумался о том, в какую семью он попал. Здесь было два полудемона, плюс один ценитель классической эротики. Он посмотрел на Альку, невинного на вид мальчика с тщательно причесанными волосами и аккуратным видом. Риха подумал, что он по натуре начитанный и осторожный. Затем он обратил внимание на другого, с дикими волосами и красивым лицом. Ссутулившись на своем стуле, словно плаваясь, Магнус показался Рихе преступником, хотя он знал, что внешность в данном случае обманчива. Это не его дело, если их младший вмешивается в темные искусства, но селки надеялся, что они не пожалеют об этом позже.

«Я голоден», – громко объявил Сирина.

Салем приготовил простой ужин из жареных овощей и запеченной курицы. Эти два блюда были единственными, которые Салем мог приготовить, не испортив вкуса. Остальные мальчики убедились, что Салем умел превращать и еду, и зелье во врагов вкусовых рецепторов. Поэтому он никогда не отвечал за еду, если только они не были настроены на жареное мясо и легкую запеченную курицу.

Алька помогал накрывать на стол, пока Магнус поджаривал и намазывал маслом домашний хлеб, который всегда был в запасе у Сирина.

«Тур цин меди фирен аес?» – спросил Салем у селки, наливая рисовый чай в несколько бамбуковых чашек.

«Ма им тур»

«Я хочу сока», – позвал Салема Рыжий. Он лежал на полу на животе и рассматривал переплет, закрывающий книгу от читателя.

«Фруктовый или овощной?»

«Фруктовый!» – Рыжий укоризненно взглянул на Салема за то, что тот посмел предположить, что он будет пить овощной сок. Он и не подозревал, что полуэльф тайком добавлял свекольный и другие овощные соки в ежедневные порции мальчика.

«Овощи полезны для тебя», – ответил Салем, переместив руку к банке, где хранилась черная патока.

«Хорошо, я буду есть их в жареной картошке, но не в стакане сока».

«Как пожелаешь», – сказал Салем, наливая морковный сок в стакан с апельсиновым и клубничным соком.

«Люси говорит, что хочет сегодня съесть торт».

Салем поставил стаканы на свои места и повернулся к Рыжему, который уже сидел.

«У нас нет торта, но в ящике со льдом есть сладкий картофельный пудинг».

«А что с Луми и Айей?» - спросил Алька.

Птицы тихо сидели в своей клетке. Луми все еще спал, а Айя пряталась за Луми, бодрствуя и насторожившись.

«Их миска для кормления все еще наполнена семенами. Больше ничего не нужно им давать», - Селки с беспокойством осмотрел спящего Луми.

Он не просыпался уже более 48 часов. Луми однажды проспал целую неделю после пыток Зелли, так что для Рихи это было не в новинку. Но это все равно беспокоило селки.

«Луми, просыпайся скорее», - прошептал он спящей птице.

Риха, одиноко и угрюмо сидевший в своей камере, однажды получил от Зелли птичью клетку. Луми не был болтливый человеком, но его присутствие принесло с собой разговор и связь, порожденную общей трагедией. Риха не мог с уверенностью сказать, что Луми - его друг, но он достаточно заботился о птице-оборотне, чтобы стремиться сохранить ему жизнь.

Рыжий встал и засунул книгу под руку. Когда он долго смотрел на птицу, спрятавшуюся за Луми, у него возникло подозрение, которое появилось, когда он еще был в карете.

«Почему Айя застряла в своей птичьей форме?» - спросил он у Рихи.

«Я не знаю. Я спрашивал Луми, но даже он не смог сказать».

Рыжий с усмешкой посмотрел на птичью клетку и отвернулся. Если глупая птица хочет играть в глупые игры, то Рыжий отдаст им их глупый приз. Он сел на свое место и со злостью вонзил нож в курицу с золотистой кожей, которая лежала в зеленом салате, который приготовил Алька. В нем был сыр, помидоры черри и оливки.

«Что случилось?» - тихо спросил Салем у рыжеволосого. Все остальные были заняты разговором и не обращали на них внимания.

«Мне не нравятся птицы», - так же тихо ответил Рыжий.

Салем разрезал куриную грудку и улыбнулся ответу Рыжего.

«Мне тоже».

Рыжий повернулся к Салему, и они обменялись взглядами. Неужели никто больше не заметил? Они общались взглядами. Сирин увлеченно поглощал еду, споря с Магнусом о том, какой вид боевых искусств лучше. Алька был погружен в глубокий разговор с Рихой, который с упоением внимал теории мага растений о том, почему демоны находят мясо селки соблазнительным. Эта тема была крайне неуместна во время трапезы с селки, но если он не жаловался, то кому было жаловаться?

«Мы все еще не знаем, каковы его намерения, так что не провоцируй его», - предостерег Салем Рыжего.

Рыжий мрачно ел свою еду, желая вести себя так же нецивилизованно, как в те времена, когда он жил с демонами. Тогда разобраться с лживыми оборотнями было бы проще простого.

«Да, я понял. Он либо сумасшедший, либо лжет. Что бы это ни было, селки наверняка в курсе. Он мне нравится. Надеюсь, мне не придется его есть».

Салем пил свой рисовый чай и тоже размышлял об этом. Риха ему тоже понравился. Селки говорил на эльфийском языке, как на родном, и было радостно после столь долгого перерыва говорить с кем-то еще. Он надеялся, что Рихе не придется уезжать.

<http://bllate.org/book/14251/1259512>